

XL 101

Трудящиеся всех стран, соединяйтесь!

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

ЦК ПРОФСОЮЗА
СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ
СЛУЖАЩИХ СЕЗ

МАШИНОПИСИ

Ноябрь.

№ 11

1928 г.

Год издания шестой.



Портрет В. И. Ленина, исполненный на пишущей машине машинисткой В. Владимировой.

Будьте активнее

Мы уже неоднократно писали на страницах журнала о недостатке внимания со стороны администрации и, что гораздо хуже, со стороны союзных органов к труду стенографов и машинисток, в результате чего условия этого труда, за редким исключением, продолжают оставаться весьма тяжелыми.

Но «охрана труда трудящихся есть дело самих трудящихся» — гласит один из старых и вместе с тем не стареющих советских лозунгов, и с точки зрения этого лозунга большая доля вины за не налаженность их работы лежит на самих работниках машинописи и стенографии.

В самом деле, многие ли из них могут похвалиться достаточно активной и, главное, организованный борьбой за улучшение условий своего труда?

Многие ли из них в прошлые годы принимали участие в проработке и обсуждении коллективного договора, многие ли вносили в этот договор свои обоснованные требования?

К сожалению, до сих пор многие работники считают заключение договора исключительно делом союза и администрации. Больше того, имеется не мало примеров, когда работники слабо знакомы с заключенным на них договором и с теми правами, которые последний им предоставляет. В лучшем случае они договор знают, но недостаточно будируют местком, когда те или иные пункты договора в отношении их нарушаются, пассивно считая, что раз местком не возражает, значит это делать можно.

Соберите совещание машинисток или стенографисток по любому вопросу, даже никакого отношения к условиям труда не имеющему, и на вас буквально польются потоки жалоб на скверные условия труда, на несоблюдение установленных перерывов, на превышение нормы загрузки, на невыдачу халатов и т. д., и т. п. На вопрос: обращались ли они со всеми этими жалобами в местком, нередко следует торжественное молчание.

Бывает, что такие попытки обращения в местком имели место и кончились неудачно, благодаря бездеятельности месткома, который положил заявление под сукно или пришел «к делу», — что, к сожалению, еще очень часто случается в наших низовых союзных ячейках. Этого достаточно для того, чтобы поставить крест на внимании союза в целом и вернуться в прежнее летаргическое состояние до очередного общегородского собрания машинисток или подобного торжественного совещания. Никому и в голову не приходит, что если местком плохо или неумело работает, нужно со своими нуждами идти в следующие союзные инстанции, и настойчиво, упорно добиваться проведения в жизнь тех прав, которые трудовым законодательством и коллективным договором данному работнику присвоены.

Этой слабой активности машинисток и стенографисток и зачастую их незнанию даже тех правовых норм, которые для них специально установлены, мы обязаны в значительной степени тем, что разработанные Центральным Комитетом нашего союза еще в 1927 году правила оборудования машинописных бюро и рабочего места машинистки и приложение № 2 к типовому коллективному договору об условиях труда стенографов были включены в прошлом году в очень небольшое количество колдоговоров и в еще меньшем количестве учреждений были проведены в жизнь.

Ошибки прошлогодней колдоговорной кампании не должны быть повторены в этом году. Работники машинописи и стенографии должны наилучшим образом подковаться для использования происходящего сейчас перезаключения колдоговоров. Тщательно изучив недостатки прошлого колдоговора и новые условия работы, выяснившиеся в процессе годовой работы, они должны выступить с четко и ясно сформулированными требованиями улуч-

шения условий своего труда, твердо помня, что без их ведома и согласия коллективный договор на них заключен быть не может.

При этом, конечно, не следует упускать из виду ни общего экономического состояния страны, продолжающего оставаться еще очень напряженным, ни объективных возможностей союза в условиях этой финансовой напряженности государственного бюджета, и предъявлять лишь сугубо реальные, осуществимые требования.

Так, не выдвигая вопроса об общем увеличении зарплаты машинисток и стенографов, если в отношении остальных служащих данного учреждения этот вопрос не стоит, необходимо добиваться подтягивания окладов отдельных работников, отстающих от нормального уровня. Нельзя, конечно, считать терпимым такое положение, как в Московском Отделе Труда, где машинистка получает столько же, сколько курьер, или когда иностранная машинистка оплачивается в таком же размере, как и русская (Профинтерн).

Еще решительнее, чем в прошлые годы, должен быть поставлен вопрос о ликвидации сверхурочных работ машинисток и стенографисток, еще процветающих в ряде учреждений. Это нужно сделать и в интересах самих работников, легко подвергающихся профзаболеваниям на почве переутомления, и в интересах той огромной армии безработных, которая годами ждет посылки на работу, хотя бы временную.

Но основной упор в этом году должен быть сделан на рационализацию условий труда. Дальнейшее объединение машинисток и стенографов в бюро, а там, где их мало, предоставление им места в наиболее спокойных комнатах, рациональное оборудование как бюро, так и отдельного рабочего места машинистки, обязательное снабжение рациональной мебелью, пюпитром, халатами, равномерное распределение работы между работницами, установление мелких перерывов в работе, не говоря уже о строгом соблюдении получасового перерыва и т. д. и т. п., — на всех этих вопросах должно быть заострено внимание как союзных органов, так и самих работниц.

Тут нужно отметить одно немаловажное обстоятельство: сами машинистки и стенографистки в массе своей не осознают еще всего значения этой рационализации, доказательством чего являются нередкие выступления против бюро, против пюпитров, против нормы и т. п.

До тех пор, пока сами работницы не изучат не только вышеуказанных материалов о труде машинисток и стенографов, разработанных ЦК, но и причин, послуживших основанием для выработки этих материалов, они не смогут отстаивать достаточно твердо и уверенно многих необходимых им мероприятий.

Поэтому каждая машинистка и стенографистка должна не только на зубок знать все проработанные в отношении ее материалы, но и тщательно ознакомиться со всеми №№ нашего журнала, где такие насущные вопросы, как вопрос о норме, учете, режиме дня, оборудовании машбюро и рабочего места, тщательно проработаны.

С журналом «В. С. и М.» в руках, работницы машинописи и стенографии должны приступить к улучшению условий своего труда в предстоящую колдоговорную кампанию.

А. ТИХОМИРОВА

К предстоящей колдоговорной кампании

Правила, изданные Центральным Комитетом н/союза об оборудовании машинописных бюро, еще до сего времени не нашли должного осуществления на практике. Существует целый ряд машинописных бюро, где не только не оборудовано помещение, но и думать об этом оборудовании считается зазорным. Во многих — оборудование не доведено до конца: обтянули стены материей, не дали соответствующего освещения, не снабдили помещения должной обстановкой. Еще в очень многих учреждениях машинистки путешествуют по архивам, отыскивая подходящие книги, которые могли бы поднять низкое сидение стула. А между тем вопрос о рациональной мебели является одним из больших вопросов в процессе работы машинистки, отражаясь на производительности ее труда и на ее утомляемости. Отекают ноги, устают спина, ноет грудь благодаря неправильной посадке и установке корпуса. А преждевременная инвалидность, разве одной из ее первоочередных не является неправильное положение тела и рук?

Многие бюро, оборудованные со стороны заглушения звука, обладают недостаточным притоком воздуха, и большинство машинисток оборудованных бюро жалуется на то, что нечем дышать. А все это потому, что в большинстве учреждений к вопросу оборудования отнеслись чисто формально: стены обтянули, а про вентиляцию... забыли.

Значительно хуже обстоит дело с машинистками-одиночками. И администрация, и месткомы почему-то думают, что правила, разработанные Центральным Комитетом н/союза, касаются только машинисток централизованных бюро. Машинистки-одиночки обыкновенно помещаются так, чтобы

они никому не мешали, а удобно ли отводимое место для них — об этом никто не думает. Я знаю отделы некоторых учреждений (например, Центросоюз), где машинисткам отводится такая комната, в которую никто из сотрудников других категорий не хотел поместиться, так как она проходная. А для машинисток эту комнату нашли вполне подходящей.

Выдвигая в настоящей колдоговорной кампании проверку выполнения заданий Центрального Комитета н/союза в отношении целесообразного размещения и оборудования рабочего места машинистки, необходимо заострить внимание и на вопросе регулярной диспансеризации машинисток (а также и стенографов) и оказания им соответствующей помощи в смысле специального лечения при заболеваниях.

Порой самое пустяковое заболевание, вернее, переутомление руки машинистки или стенографа, превращается в серьезное неизлечимое заболевание, и только потому, что во-время не была оказана необходимая помощь.

При перезаключении колдоговоров необходимо добиться, чтобы местные комитеты добивались упорядочения постановки врачебной (специальной) помощи со стороны амбулаторий страхкасс, а по вопросу регулярной диспансеризации (особенно в тех учреждениях, где есть свои амбулатории) договорились с администрацией учреждения о включении в колдоговор пункта об ассигновании специальных средств на это дело.

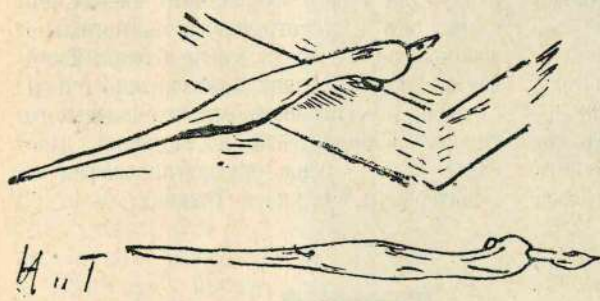
Считаю, что указанный пункт не является нарушением общего положения о сокращении административно-управленческих расходов, ибо он идет не только навстречу работнику, но и самому учреждению, помогая сохранять устойчивый штат.

лишь 28 процентам производимого в мире количества вставочек придается иная форма.

Круглой вставочке нельзя отказать в некоторой внешней красивости. Особенно изящна «гаммеровская» ручка, с таким это задорным хвостиком. Но попробуйте, — а вы наверное пробовали и не раз и не два, — усестесь за стол, рационализировано вытянуть ноги и не выпускать из рук вашей ручки в течение двух и больше часов. На первых шестидесяти минутах стенографирования вы почувствуете одеревенение пальцев, судорожно сведенных вокруг твердой поверхности вставочки. Отсутствие нужной опорной плоскости заставляет крепче сжимать ручку, что в свою очередь ведет к сдавливанию капилляров и тонких нервных волокон. В руке возникают болевые ощущения, и... кто определит, насколько велико влияние этих постоянных раздражений на появление судороги, которой так страшится каждый работник пера!

Продолжаем писать.

Но что это? Пальцы легли свободно, указательный и средний легко опер-

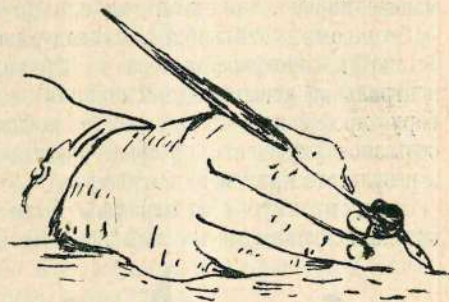


Берлинские вставочки.

лись в широкие плоскости. Рука летает, играет, парит... Немного непривычно но так удобно. Стенограф рассматривает трехгранную ручку. Если бы бока не были обвиты пробковым кольцом, в них вероятно отражалось бы довольное лицо с широко расплывшейся улыбкой или сдержанно удовлетворенной усмешкой.

Увеличение соприкасающейся с пальцами площади достигается и другими способами. Начиная с 1925 г. в Берлине получила большое распространение особого вида вставочка, конец которой несколько утолщается в одну сторону так, что сеечение нижней части дает рисунок овала. Удобство употреб-

ления этой ручки помимо увеличения опорной плоскости выражается еще и в разнообразии приемов пользования ею. В соответствии с выработанными на практике привычкой можно либо класть на выпуклую часть



Положение руки при письме берлинской вставочкой.

большой палец, свободно вытягивая остальные, либо помещать выпуклую часть между указательным и средними пальцами, легко надавливая указательным на широкую плоскость, и т. д. Во всех положениях указательный и средний пальцы имеют каждый достаточную опору, притом совершенно не стесняющую их. Это благоприятно отражается на кровообращении.

У описанной вставочки есть большой недостаток. Для любителей столь популярного теперь прямого письма она не дает больших преимуществ.

Приверженцев этого способа письма можно отослать к ручке Swift'a, которую можно применять с самыми различными наклонами и поворотами пера (основные его положения: наклонно - острое, широкое и вертикальное). Круглая форма ручки Swift'a не должна

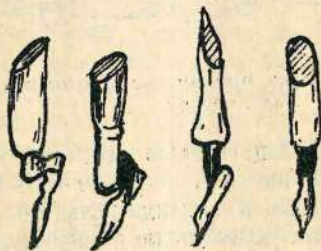
особенно смущать, так как при прямом письме утомлению подвержена главным образом кисть, а не пальцы, как при письме обычном.

И все-таки последним криком рационализации письма является трехгранная вставочка, при чем особенно ценные результаты дало применение вставочки, приспособленной к индивидуальному пользованию.

«Индивидуализируется» вставочка следующим образом: грани ее в нижней своей части покрываются ровным слоем пластического каучука. При частом пользовании ручкой в течение нескольких дней каучук поддается под пальцами. Нажим большого

и среднего пальцев образует желобки, а указательный палец выдавливает маленькую ямочку. По этим отпечаткам из твердого материала изготавливается индивидуальная вставочка («грифф»), целиком отвечающая манере письма, принятой тем-или другим работником. Испытания индивидуальных вставочек, производившиеся в Берлине в центральной испытательной станции по выбору профессии, прежде всего показали серьезное улучшение почерка, достигаемое в результате применения «гриффа».

Затем преимущества «гриффа» были доказаны испытаниями на утомляемость. В то



Вставочки Svift'a.

время как при употреблении круглой ручки испытуемые почувствовали признаки утомления после восьмиминутной диктовки, писавшие «грифтами» наблюдали их только после восемнадцати минут работы.

Как видно из описания, производство ручек усовершенствованных типов технически сравнительно сложно и требует специальных приспособлений. Впрочем, впредь до появления их в свет мы можем предложить вниманию стенографов простейший способ

улучшения вставочки в соответствии со всем вышесказанным.

Если имеется трехгранная ручка, нет ничего проще, как одеть ее пробковым поясом с помощью нескольких капель столярного клея, с тем, чтобы потом выскоблить углубления для пальцев. Если же в нашем распоряжении нет ничего, кроме обыкновенной круглой ручки, из положения можно выйти, приспособив к ней трехгранное кольцо из плотной высокосортной неоздреватой пробки.

В дополнение к происходившим когда-то спорам о достоинствах и недостатках «вечной» ручки автор, пользуясь случаем, выражает особое мнение по частному вопросу: должна ли ручка быть солидной или «легкомысленной»?

Автор склоняется в пользу первого качества. Противникам массивных ручек нельзя упускать из виду огромного значения рефлекса письма для умственной работы. В меру тяжелая ручка дает «четкое, крепкое зрительно-осозательное впечатление» (Залкинд), что способствует концентрации внимания и усиливает комбинаторскую работу. И если съездовые стенографы имеют некоторые основания предпочесть легковесную ручку для своего скоростного письма, то секретарям - стенографам я настоятельно рекомендую сейчас же зайти в ближайший магазин канцелярских принадлежностей и, с отвращением отбросив бывшего маленького фаворита, приобрести по сходной цене более внушительное орудие производства.

Материалы: «Наука и Техника» № 17.



Подготовка к конкурсу на лучшего стенографа в Москве.